

— ... Хорошо, я так и сделаю!

Наруто уже не понимает, что происходит. Не успел он толком отреагировать на происходящее, как Ханаби и Сацуки затащили его в одну из частных ванн клана Учиха. Вскоре все они уже обнажены и находятся в воде, и хотя для него нет ничего необычного в том, чтобы видеть обнаженную грудь Ханаби теперь, когда они стали парой... для него определенно очень необычно видеть обнаженную грудь Сацуки Учихи.

Несмотря на то, что чунин старше их обоих на несколько лет, ее телосложение не намного больше, чем у Ханаби. Она, конечно, не плоская, но и не обладает таким большим бюстом. А вот у Ханаби есть неплохая пара грудей, к тому же ей предстоит еще несколько лет роста. К тому времени, когда они сравняются с Сацуки, она вполне может обогнать куноичи Учиха по размеру груди.

Наруто точно знает момент, когда Сацуки осознала этот факт, потому что вначале, когда он пялился на их с Ханаби сиськи, на ее лице появилась самодовольная ухмылка. Чунин даже выпятила грудь, чтобы было лучше видно. Однако в тот момент, когда она открыла рот, чтобы сделать какой-то дразнящий комментарий в его сторону, старшая куноичи поняла, что он тоже смотрит на грудь Ханаби... и, наконец, осознала, что сравнивает их обеих.

В одно мгновение самодовольная ухмылка Сацуки исчезла и сменилась хмурым взглядом, когда она внезапно положила руку на собственную грудь, глядя сначала на сиськи Ханаби, а затем на самого Наруто.

— На что, по-твоему, ты смотришь, сопляк?

Прежде чем Наруто успевает ответить, Ханаби со злобной ухмылкой наклоняется к нему и говорит за него.

— Если ты не хочешь, чтобы кто-то смотрел, Сацуки, то тебе не стоило присоединяться к нам.

Учиха краснеет и на мгновение теряет самообладание.

— ...Кто-то должен был сопровождать вас двоих. Иначе кто знает, что натворил бы Наруто, если бы я оставила вас одних...

Он?! Он начал думать, что именно Ханаби была здесь ненасытным зверем! Конечно, у него была бесконечная выносливость, но он не пытался завязать отношения с каждой встречной женщиной! Он не был обманщиком, это точно. Хотя, конечно, ему следовало бы рассказать Ханаби о своих отношениях с Курамой как можно скорее, чтобы они могли начать свои отношения с полной откровенности.

Но в то же время сама Ханаби, похоже, намеревалась... демонстрировать его другим

женщинам? Он действительно не понимал, зачем она пригласила Сацуки присоединиться к ним! Неужели для того, чтобы похвастаться им?!

Хех. Ты серьезно не понимаешь, Наруто? Ты иногда такой невнимательный.

Что? Неужели Курама каким-то образом знала что-то, чего не знал он? Он перебрал в уме свои воспоминания, но, по правде говоря, ничего не помогло ему. Он понимает, что Ханаби уже давно хранит в себе любовь к нему. И он даже понимает, что у Сацуки был какой-то план стать его джонином-сенсеем и превратить его жизнь в ад. Но кроме этого, он не понимает, как все это объясняет то, что происходит сейчас. Разве Ханаби не должна отстаивать свои права, а не... приглашать других женщин посмотреть?

Почему не то и другое?

Не успевает Наруто до конца обдумать эту мысль, как Ханаби отвечает Сацуки и заставляет его снова замереть на месте.

— Не о Наруто ты должна беспокоиться, Учиха. Поскольку мы с ним теперь вместе... я не могу удержаться от того, чтобы не поиграть с ним~.

И вот так, нагло, прямо на глазах у Сацуки, Ханаби опускается под воду и хватается Наруто за член. Надо сказать, что в воде много пара и она не кристально чистая. Чтобы разглядеть что-нибудь под поверхностью частного горячего источника, нужно сфокусировать взгляд. Или... иметь додзюцу, которое делает такие вещи обыденностью, предположил Наруто.

Сацуки никогда не отключала свой Шаринган, внезапно осознал он, когда Ханаби начала ласкать его. И хотя ее взгляд лишь на мгновение опускается к его промежности, ей не обязательно продолжать смотреть на него, ведь его член теперь навсегда запечатлен в ее сознании.

Наруто ожидает, что Сацуки разозлится еще больше, но, хотя она и покраснела, она не выглядит злой... она просто выглядит расстроенной. Даже неуверенной. Наконец, куноичи Учиха отвечает нехарактерно спокойным тоном.

— ... Зачем ты это делаешь, Хьюга?

Ханаби выпрямляется, ее улыбка исчезает, становясь более серьезной. Однако ее рука по-прежнему лежит на члене Наруто, и с каждой секундой он становится все более твердым и возбужденным. Хотя, если честно, он и так был возбужден до предела. Как можно было не возбуждаться, когда Сацуки и Ханаби были голыми и купались вместе с ним?

— Я мог бы сказать, что не сделала ничего, кроме приглашения, которое ты приняла, Учиха. Но правда довольно проста, поэтому я не стану скрывать. Как видишь, с Наруто много работы...

и не только. Так что, если ты, возможно, хотела бы разделить его... ну, слева от него есть свободное место, не так ли?

У Наруто глаза чуть не вылезли из черепа от такого приглашения Ханаби, как и у Сацуки. Курама, тем временем, завывала от восторга.

Юная Хьюга – та еще штучка! Ага, даже я не думала, что она окажется настолько ПРЯМОЛИНЕЙНОЙ!

Так значит, Курама знала, что Ханаби так и поступит?! Наруто не знал, как к этому относиться. Он совершенно не замечал этого, несмотря на то, что они оба опирались на одну и ту же информацию. Но теперь, когда Ханаби выложила все карты на стол, эта уловка никак не могла сработать. В любой момент Сацуки с возмущением выскочит из ванной. А потом Наруто и Ханаби поговорят о ее поступке.

...Не то чтобы он был против идеи добавить девушек в их отношения. В конце концов, внутри него сидела вышеупомянутая лисичка-кицунэ, о которой им с Ханаби еще предстояло поговорить. Но Ханаби нужно было понять, кто является хорошей мишенью, а кто нет. В конце концов, Сацуки Учиха никак не могла быть...

— Отлично!

Наруто напрягся, когда вторая рука присоединилась к первой на его члене. Он так отвлёкся на свои внутренние мысли, что в следующее мгновение Сацуки действительно заняла позицию слева от него, прямо напротив Ханаби справа. И вот теперь они обе вцепились в его член: Ханаби – с такой широкой ухмылкой, что она грозила расколоть ее лицо, а Сацуки – с оскалом, направленным прямо на младшую куноичи. Тем не менее, ее хватка на его члене довольно крепкая, и она поглаживает его вверх-вниз вместе с Ханаби, пока они обе сидят по обе стороны от него.

— ...Что за хрень?

Он ничего не может с собой поделать. Слова так и рвутся наружу. Заднее хихиканье Курамы не очень-то помогает, но все же... когда он говорит, и Ханаби, и Сацуки замирают, как будто наконец понимают, что к члену, с которым они сейчас играют, действительно прикреплен настоящий человек. Улыбка Ханаби сходит на нет, и она прикусывает нижнюю губу, с опаской глядя на Наруто.

— А-ах... Прости, Наруто, если я перегнула палку. Я должна была сначала поговорить с тобой. Просто... тебя слишком много для одной женщины. И поэтому... с тех пор, как мы впервые встретились, я знала, что наши отношения не будут... моногамными.

Ханаби смущенно опускает голову.

— Но мне показалось очевидным, что Сацуки была... готова. Не просто готова, а жаждет.

Сацуки, зашипев на это, переводит взгляд на Наруто. Она тут же застывает под его взглядом, а потом хмурится и бросает на него колющий взгляд.

— Что? Я не собираюсь извиняться, Наруто. Если бы ты этого не хотел, ты бы уже положил этому конец. Или мы просто будем игнорировать то, что ты каким-то образом стал достаточно сильным, чтобы победить меня в спарринге, а?

Сразу же после этих слов ее хватка на его члене становится немного тверже. Не сокрушительно, не больно или что-то в этом роде, но определенно заметно.

— Не думай, что это делает тебя лучше меня, идиот. О-очевидно, я не стала выкладываться на полную ради простого спарринга...

Хм, слушать, как Сацуки переписывает историю, одновременно с Ханаби занимаясь рукоблудием, было... интересно. Он точно не помнил, чтобы это был «простой спарринг». Скорее, это был поединок за честь матери и свою собственную. Но... в общем, он не собирался ее поправлять. Тем более что в остальном она была права. Если бы он хотел, чтобы это прекратилось... он бы уже это сделал.

Оглянувшись на Ханаби и не удостоив Сацуки ответом, Наруто мягко улыбнулся младшей куноичи.

— Хотя я был бы рад, если бы меня предупредили... Сацуки права. Если бы я хотел остановить это, я бы это сделал. Я просто... удивлен.

Ханаби улыбается, а затем наклоняется, чтобы украдкой поцеловать его. Наруто, конечно же, не дал вору уйти безнаказанным, схватил свою подружку Хьюгу за затылок и углубил поцелуй, обмениваясь с Ханаби слюной и стонами.

— Эй! Не игнорируйте меня, голубки!

Не успел он оторваться от поцелуя, как Сацуки отстранилась от него... и мгновение спустя почувствовал, как губы обхватили его член. Быстро моргнув, Наруто отстраняется от Ханаби, и они оба опускают глаза в воду горячего источника, чтобы увидеть Сацуки Учиха между его ног, сосущую его член под водой.

Она смотрит на них обоих, вращая свой Шаринган, и, кажется, ее не волнуют такие ничтожные вещи, как воздух и необходимость дышать. Наруто, тем временем, застонал от техники Сацуки, даже когда Ханаби, наклонившись к нему, направила его руку себе между ног, чтобы он тоже провел пальцами по ней под водой.

Откинув голову назад, он закрывает глаза, наслаждаясь ощущениями двух женщин, с которыми он принимает ванну, и Наруто едва замечает, как Курама вдруг издает любопытный звук в глубине его сознания... а затем снова уходит. Он достаточно осведомлен, чтобы понять, что она проявляется где-то поблизости, но поскольку это происходит не в самой ванной, а она специально блокирует свои чувства от него, Наруто не придает этому значения. Он просто... наслаждается происходящим в данный момент в полной мере.

-х-Х-х-

Технически, личные бани Учихи защищены от любого подглядывания. Особенно от подглядывания с помощью додзюцу. Однако... когда ты – глава клана Учиха, некоторых средств защиты недостаточно, чтобы остановить тебя. Особенно когда ты сам их установил и знаешь все их слабые места и лазейки.

И вот Микото Учиха, как бы стыдно ей ни было, наблюдает за тем, как ее дочь ублажает сына Кушины, пока тот ласкает пальцами новую ученицу Микото. Она смотрит, как трое младших ниндзя занимаются сексом в ванной... и, не отрываясь, с тихим стоном вводит и выводит два пальца из своей сочащейся киски в почти запредельном темпе.

Черт, она заслуживает наказания за это. За то, что она такая... извращенная. Она знает, что это неправильно. Она знает, что ОНА не права... Наруто для нее как племянник, несмотря на то, что они не кровные родственники. Он с детства называл ее «тетя Микото». И все же... и все же...

Сегодня он так сильно напомнил ей Минато Намикадзе, что это причиняло боль. Это было больно, потому что у Микото был секрет, который, как она думала, она сможет унести с собой в могилу. Секрет, который разрушил бы все отношения почти два десятилетия назад, если бы вышел наружу. Долгое время... долгое, долгое время... Микото Учиха носила в себе любовь к Минато. Она была влюблена в него настолько сильно, что это граничило с одержимостью.

Конечно, она никогда не действовала в соответствии с этой любовью. В конце концов родители устроили так, что она вышла замуж за Фугаку, тогдашнего наследника Учихи, и стала его женой. Тем временем Кушина и Минато надолго прекратили соперничество и поняли, что любят друг друга. После того как все было сказано и сделано, Микото решила, что все это уже позади. В конце концов, Минато и Фугаку были мертвы, а они с Кушиной были близки как никогда. Это было... в прошлом.

Но сейчас она стояла здесь и смотрела, как Наруто получает удовольствие от ее младшей. Сегодня он... он стал примером всего того, что она всегда втайне обожала в его отце. И после такого тщательного осмотра Микото поняла, каким сильным, блестящим юношей вырос Наруто. Таким же... таким же, как его отец.

— Шалунья, шалунья.

Мгновенно отреагировав на вторжение, Микото бросает кунай в незваного гостя, каким-то

образом пробравшегося в ее кабинет. Его, конечно же, ловят, но она уже поворачивается, всегда намереваясь отвлечься на кунай. Однако все ее дальнейшие действия сходят на нет, когда она замирает в ужасе от того, что видит перед собой... или, скорее, от того, кого она видит перед собой.

— Мир, Учиха. Я здесь не для того, чтобы сражаться с тобой.

У стоящей перед ней кицунэ за спиной девять хвостов, готовых к бою, что резко контрастирует с ее словами. И все же... темнокожая рыжеволосая не делает никаких движений, чтобы напасть.

— Ты...

— Верно. Меня зовут Курама... но ты больше знаешь меня как Кьюби. Девятихвостый.

Невозможно. Микото стискивает зубы так сильно, что они скрежещут. Но Курама безразлично отмахивается от нее.

— Не беспокойся. Все так, как сказал мой хозяин. Он изменил свою печать и дал мне свободу передвижения, которой я обладаю сейчас. Он знает, когда я проявляюсь... хотя тебе будет приятно узнать, что он не знает о нашем разговоре. Полагаю, если он узнает о твоём... извращении, это будет для тебя весьма унижительно.

Микото напряглась, сердце заколотилось в груди. Но Курама лишь смеется над ней.

— Я здесь не для того, чтобы шантажировать тебя, Учиха. Я здесь, чтобы попросить тебя о помощи.

Подождите, что? Микото растерянно моргает, нахмутив брови.

— Моей... помощи?

Улыбаясь очень вульгарной улыбкой, Курама кивает.

— Да. Ты – моя единственная надежда, Учиха. И тебе понравится то, что я скажу. В конце концов, ты тоже получишь то, что хочешь~.

Что-то в тоне Курамы подсказывает Микото, что она должна немедленно отказаться. Но в то же время... ее взгляд снова возвращается к сцене в отдельной ванной, и она испускает дрожащий вздох. Именно то, чего она хотела, да? Что ж... не помешает выслушать Кураму, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3604544>